

ния для своего предприятия. Причем заметь, Игорь, что тут тоже затрачиваются усилия, время предпринимателя, т. е. ресурсы. А у них, как ты знаешь, есть альтернативная стоимость. Вот мне, например, давно надо было съездить на оптовый рынок, запчастки к моим швейным машинкам приобрести, а я все это время проторчал у кабинета.

ИГОРЬ. И всем не везет, как тебе?

АНТОН. Тратят-то время многие, но кому-то ведь и везет. Вот тут я прочитал в газете, что завод «Каркас» получил беспроцентную ссуду да плюс еще отсрочку по налогам на целых три года! А меня тут чуть ли не каждый день налоговый инспектор допрашивает!

ИГОРЬ. И при чем же тут рента?

АНТОН. Понимаешь, теперь этот завод имеет серьезные преимущества перед своими конкурентами. Многих вытеснит

с рынка, сократит производство, поднимет цены и заберет у потребителей часть излишка, который, как ты помнишь, еще называют и рентой потребителя.

БАРБОС. Везет же этому, как его, «Каркасу». Вообще-то, я думаю, что что-то отнять у потребителей не такой уж и большой грех, тем более раз это лишь часть излишка.

ИГОРЬ. Ну а все-таки, Антон, рента рентой, а мне-то что с водой делать, кому жаловаться?

АНТОН. Тебе можно посочувствовать, Игорь. Естественный монополист, он как бы от природы своего производства такой, это никаким образом не исправишь.

ИГОРЬ. Вот утешил! Неужели никакая конкуренция невозможна?

АНТОН. Знаешь, конечно, можно вообразить, что водой тебя снабжают две фирмы, в твоём доме уйма труб, под землей их тоже в два раза больше, в квартире у

тебя два крана от разных фирм, и ты открываешь кран той фирмы, вода которой тебя больше устраивает.

ИГОРЬ. Так почему же так не сделают? У меня тогда все это время был бы выбор, а в случае отключения я бы обратился к услугам другой фирмы.

АНТОН. Однако подумай, Игорь, сколько бы все это стоило, во сколько обошлась бы тебе такая конкуренция! Есть другой путь — власти должны регулировать естественного монополиста, его цены, качество услуг.

ИГОРЬ. Так почему же они это так плохо делают?

АНТОН. Видно, заняты другим делом. Решают, кому вручить ренту. Не до воды им тут.

БАРБОС. Нашел! Я нашел-таки свою ренту. Пока у Игоря нет воды, он часто бывает у хозяина и мы ведем наши умные разговоры. А я их так люблю!

РАЗДЕЛ 1

Ущерб от монополизации

(в традиционной трактовке и теории поиска ренты)

См. лекцию 26

В вып. 3 «ЭШ» рассмотрены порождаемые монополией потери общества. В нем они были представлены на основе анализа отдельного рынка, на котором действовал монополист. В данном разделе монополизация и ущерб от монопольной власти для общества, во-

первых, раскрываются на основе представленного в предшествующих лекциях анализа парето-эффективности, во-вторых, традиционная трактовка этих потерь дополняется новым представлением, развитым в теории поиска ренты.

Ущерб от монополии : традиционный подход

Возьмем знакомую нам экономику обмена при наличии цен. По-прежнему в ней два блага (X и Y), два индивида (A и B). Пусть A — покупатель товара X , а B — продавец. Как известно, в соответствии с первой теоремой экономики благосостояния, конкурентные цены обеспечивают рыночное равновесие, которое является парето-эффективным. Это означает, что оно устанавливается на контрактной кривой в точке пересечения (точка e^* на рис. 1) кривых предложения (offer curves) OC_A и OC_B . Бюджетная линия ap^* показывает соотношение конкурентных равновесных цен (P_X^* / P_Y^*).

Теперь предположим, что индивид B стал монополистом. В результате он уже не пассивный ценополучатель, который руководствуется в своих действиях заданной рынком ценой, а напротив, он формирует цену на товар X таким образом, чтобы максимизировать свое благополучие. Как же он будет поступать в нашей модели экономики обмена?

Разумеется, монополист не может заставить индивида A выбрать потребление за пределами его кривой предложения. Сталкиваясь с данной ценой, индивид A выбирает потребление в точке e' , где его кривая безразличия является касательной к бюджетной линии (ap'), наклон которой определяется отношением P_X / P_Y . В то же время в точке e' кривой предложения индивида A касается такая кривая безразличия индивида B , которая обеспечивает последнему максимум полезности.

Монополист, поднимая цену на товар X

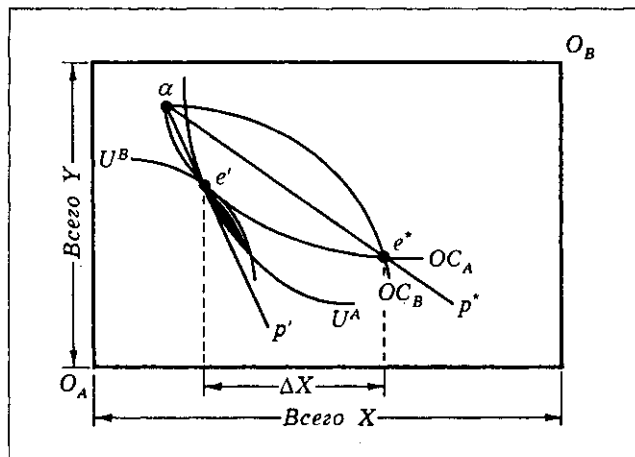

Рис. 1. Монополист в экономике обмена.

выше цены конкурентного равновесия ($P_X > P_X^*$), сокращает продажи товара X (на величину ΔX). В системе взаимосвязанных рынков это означает, что высвобождаются ресурсы для производства дополнительного количества товара Y . И он отыскивает точку e' на кривой предложения покупателя, в которой полезность продавца максимальна. Чтобы вынудить покупателя выбрать эту точку, он назначает цену P_X .

Ущерб от монополизации в модели экономики обмена...

Кривые U^A и U^B в точке e' пересекаются, следовательно, при таких ценах парето-эффективность не достигается. Это означает, что равновесие при монополизации рынка какого-либо блага устанавливается за пределами контрактной кривой. В нашем случае:

$$MRS_{XY}^A = \frac{P_X}{P_Y} > MRS_{XY}^B.$$

Чистые потери общества от монополии здесь представляет область возможных парето-улучшений, которая образуется в результате пересечения кривых безразличия (обозначена синим цветом на рис. 1). Если представить, что монополист начинает терять монопольную власть, то бюджетная линия ap' начнет смещаться правее в силу уменьшения P_X . При этом область возможных парето-улучшений будет сокращаться вплоть до полного исчезновения в точке e^* , где, как нам уже известно, кривые безразличия U^A и U^B являются касательными друг к другу.

...и в модели структуры выпуска

Ущерб от монополизации легко представить и в модели структуры выпуска. Если цена какого-либо блага (допустим, товара X) устанавливается монополистом-производителем, то она оказывается выше предельных издержек его выпуска. Отсюда у нас получается следующая картина: для производителя-монополиста выпуск предельной единицы блага X означает потерю (жертву), скажем, 2 ед. блага Y , тогда как для потребителя блага X потребление предельной единицы этого блага означает жертву, допустим, 3 ед. блага Y . Таким образом, для потребителя относительная ценность единицы блага X выше, чем ее альтернативная стоимость для производителя. Следовательно, при отсутствии монополии предельная готовность потребителя платить за приобретение единицы блага X на одну единицу блага Y больше его альтернативной стоимости

в производстве привела бы к расширению его производства конкурирующими фирмами. Однако монополист ставит барьеры для входа на рынок конкурентов и, таким образом, на каждой реализованной единице блага X имеет выигрыш в одну единицу блага Y . Описанное выше равносильно следующей условной ситуации: монополист выменивает у какого-либо третьего лица на 2 ед. блага Y 1 ед. блага X , а затем обменивает эту единицу блага X на 3 ед. блага Y .

Для потребителя MRS_{XY} определяется отношением цен благ P_X/P_Y ; для производителя MRT_{XY} — соотношением предельных издержек их выпуска MC_X/MC_Y . Если $P_Y = MC_Y$ и $P_X > MC_X$, то

$$MRS_{XY} = \frac{P_X}{P_Y} > \frac{MC_X}{MC_Y} = MRT_{XY}.$$

Опять, как и в случае экономики обмена, мы видим, что условие парето-эффективности не соблюдается. Равновесие при монополизации рынка отклоняется от экономической эффективности.

Далее покажем, как общественный ущерб от монополии при анализе с позиции общего равновесия трансформируется в привычную нам картину ущерба от монополии на отдельном рынке. Обратимся к рис. 2. На рис. 2,а представлена неэффективность в структуре выпуска в результате монополизации производства блага X . Парето-эффективное конкурентное равновесие представлено в точке e^* , где $MRS_{XY} = MRT_{XY}$. В точке e' — равновесие при монополизации производства

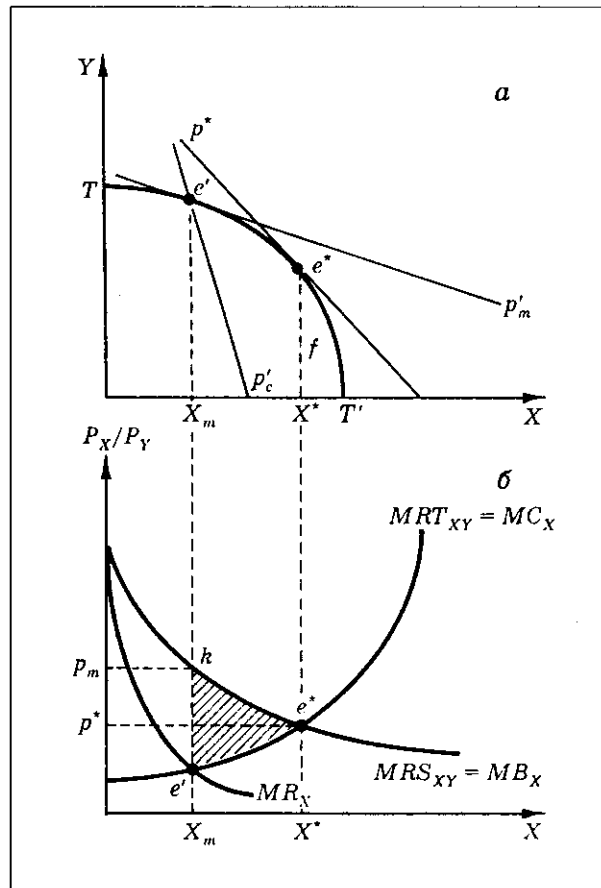

Рис. 2. Чистые потери от монополии.

Ущерб от
монополии на
отдельном
рынке

блага X . Здесь $MRS_{XY} > MRT_{XY}$. Принципиально ситуация не отличается от той, которая приводилась в лекции 42, когда рассматривались потери общества от искажающего налогообложения. Она характеризует любой случай, когда относительные цены производителя не совпадают с таковыми для потребителя. Производство блага X монополистом (X_m) меньше, чем равновесный его выпуск при совершенной конкуренции (X^*). Чистые потери общества, как и при искажающем налогообложении, есть вертикальное расстояние между общественными кривыми безразличия относительно точки e^* , т. е. отрезок e^*f .

На рис. 2,б ордината представляет относительную цену блага X , выраженную через цену блага Y (благо Y можно трактовать как счетную единицу, вальрасовскую numeraire). Тогда MRT_{XY} представляет графически предельные издержки производства блага X , выраженные через благо Y . Восходящая линия MRT_{XY} отражает увеличение предельных затрат на благо X по мере увеличения объемов его производства. Равновесие монополиста устанавливается в точке e' , где $MR_X = MC_X$. Площадь под MRT_{XY} на участке от X_m до X^* есть не что иное, как прирост общих издержек увеличения производства блага X , или, иначе, количество блага Y , которым общество должно пожертвовать по условиям производства ради получения этого дополнительного количества блага X . Математически это можно представить как

$$\Delta_1 Y = \int_{X_m}^{X^*} MRT_{XY}(X) dX.$$

На рис. 2,б MRS_{XY} — предельные выгоды от потребления блага X (MB_X), выраженные через предельную готовность потребителей жертвовать благом Y . Иначе говоря, ее значения говорят нам, от какого максимального количества блага Y потребитель готов отказаться ради дополнительной единицы блага X . По мере насыщения благом X готовность приносить в жертву благо Y , естественно, уменьшается. Отсюда площадь под MRS_{XY} на участке от X_m до X^* можно трактовать как максимальное количество блага Y , которым готовы пожертвовать потребители ради увеличения потребления блага X с X_m до X^* . Математически это можно представить как:

$$\Delta_2 Y = \int_{X_m}^{X^*} MRS_{XY}(X) dX.$$

Теперь совсем просто догадаться, что чистые потери общества от монополии (т. е. сокращения производства X с X_m до X^*) есть интегральная разница между несостоявшимися предельными выгодами от потребления блага X на участке от X^* до X_m и предельными издержками производства блага X на этом участке. Снижая производство в указанном диапазоне, общество имеет выигрыш в форме высвобожденных ресурсов из производства блага X для производства блага Y , однако в этом диапазоне общество оценивает выгоды от потребления блага X выше, чем возможные выгоды от потребления блага Y . Поэтому суммарный итог — отрицательный, или, что то же самое, налицо чистые потери общества от монополии. Математически он может быть выражен следующим образом:

$$-\Delta W = \int_{X_m}^{X^*} [MRT_{XY}(X) - MRS_{XY}(X)] dX = \Delta_1 Y - \Delta_2 Y,$$

Чистые потери общества от монополии

где ΔW — изменение общественного благосостояния. На рис. 2,б потери общественного благосостояния представлены заштрихованным сегментом ($e'e^*k$).

Ущерб от монополии в теории поиска ренты

В стандартном анализе потерь общества от монополии они представляются в виде треугольника ABC , а прямоугольник $P_m P_c BA$ являет собой просто трансферт от потребителей к производителю (рис. 3). В 1954 г. американский экономист А. Харберджер первым предпринял попытку оценить ущерб от монополий для промышленного сектора экономики США (по данным за 1929 г.), иначе говоря, попытался измерить площадь данного треугольника (впоследствии названного «треугольником Харберд-

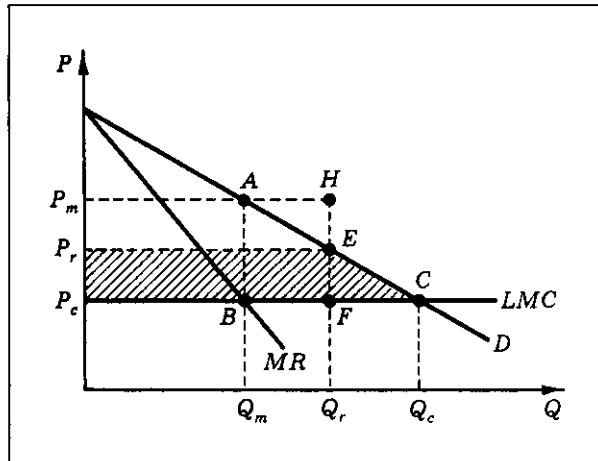

Рис. 3. Чистые потери общества при поиске и защите ренты.

«Треугольник Харберджера» и «прямоугольник Таллока»

жера») и выразить ее в процентах к ВВП. Результат был ничтожно малым — менее 0.1 % ВВП.¹

Появление расширительной трактовки потерь от монополии и ознаменовало рождение теории поиска ренты. В 1967 г. Г. Таллок опубликовал статью, в которой утверждал, что потери общества от монополии не исчерпываются «треугольником Харберджера».² Достижение и сохранение монопольного положения может потребовать затрат реальных ресурсов. Любые ресурсы, затраченные на захват потребительского излишка (прямоугольника $P_m P_c BA$), являются также потерями общества от монополии. Этот прямоугольник теперь часто называют «прямоугольником Таллока».

Понятно, что подход Г. Таллока перевернул представления об ущербе от монополии. Стало ясно, что он значительно больше, чем тот, который определялся на основе только «треугольника Харберджера». Однако сразу же встал вопрос о том, можно ли считать весь «прямоугольник Таллока» общественными потерями или же только часть его. Когда ценность затраченных ресурсов на получение монопольной ренты равна величине последней, то в таком случае в теории поиска ренты говорят о *полном растрачивании ренты*. Первым попытался сформулировать условия полного растрачивания ренты и оценить по-новому ущерб от монополии американский экономист Р. Познер.³

Познер на условном примере показал, как конкурентный поиск ренты может вести к полному ее растрачиванию. Предположим, что приобретение монопольного статуса приносит монопольную ренту в 1 млн дол. За этот статус соперничают 10 фирм, каждая из которых нейтральна к риску, имеет равные шансы получить его и готова истратить на него 100 тыс. дол. Допустим, все они начинают финансировать лоббистскую кампанию, но успеха добивается только одна из них. Тогда победитель имеет чистый выигрыш в 900 тыс. дол., равный затратам

См. Математическое приложение «Выбор в условиях риска»

¹ Harberger A. Monopoly and resource allocation // Amer. Econ. Rev. 1954. Vol. 44, N 2. P. 77—87.

² Tullock G. The welfare costs of tariffs, monopolies, and theft // Toward a general theory of the rent-seeking society / Eds. by J. Buchanan, R. Tollison, G. Tullock. Texas A&M Univ., 1980. P. 39—50.

³ Posner R. The social costs of monopoly and regulation // J. Pol. Econ. 1975. Vol. 83, N 4. P. 807—827.

всех остальных. С общественной точки зрения произошло полное растрачивание ренты, суммарный вычет из общественного благосостояния составит 1 млн дол.

Познер провел расчеты общественных потерь от поиска ренты в шести отраслях экономики США (услуги врачей, производство очков, молока, автоперевозки, нефтедобыча, авиалинии). При предположении полного растрачивания ренты суммарные потери от поиска ренты и излишка потребителей (на рис. 3 — это трапеция $P_m P_c SA$ — сумма площадей «прямоугольника Таллока» и «треугольника Харберджера») колебались от 5 до 32 % объема продаж соответствующей отрасли. Общие потери от госрегулирования (сертификации, лицензирования и т.д.), приводившего к фактическому ограничению конкуренции и установлению цены выше конкурентной в таких отраслях, как сельское хозяйство, транспорт, связь, энергетика, банковское дело, страхование и медицинские услуги, составляли, по его приблизительной оценке, около 17 % создаваемого в них ВВП.

Из работы Познера следовали два принципиально важных вывода. Во-первых, было очевидно, что ранее потери от монополии существенно недооценивались. Во-вторых, и это главное, потери от монополии, возникающей вследствие государственного регулирования конкуренции как питательной институциональной среды для поиска ренты, превышают потери от «частной» монополии. Было установлено, что потери общества в регулируемом секторе американской экономики превышают потери от монополизации в нерегулируемом секторе, хотя последний по своим размерам значительно больше.

Поиск ренты производителями наталкивается на сопротивление потребителей, которые также затрачивают ресурсы, чтобы защитить свой потребительский излишек. Это явление получило название «защита ренты» (rent protection). Его суть можно также проиллюстрировать с помощью рис. 3.

Представим себе производителя-монополиста, которому предписано установить цену P_c , однако он лоббирует регулирующий орган, с тем чтобы цена на его продукцию, скажем, равнялась монопольной цене P_m . Потребители, которые хотят, чтобы цена оставалась равной P_c , идеально организованы и информированы.

Потери общества от защиты ренты

Обе стороны представлены на слушаниях сторонней организацией. В случае равенства шансов производителя и организованных потребителей ожидаемая цена равна $P_r = (P_m + P_c)/2$. В таком случае производитель будет готов затрачивать ресурсы вплоть до $P_r EFP_c$ — величины ожидаемой ренты (равной экономической прибыли, являющейся вычетом из потребительского излишка). С другой стороны, потребители при защите ренты будут готовы к затрате ресурсов вплоть до $P_r ECP_c$ — ожидаемой потери потребительского излишка (ренты потребителя).

*Суммарные
потери от
поиска и защи-
ты ренты*

Суммарные потери от поиска ренты (с учетом возможной реакции потребителей в виде защиты ренты) представлены на рис. 3 следующим образом: сверху, к трапеции $P_r ECP_c$, представляющей потери от защиты ренты организованными потребителями, пристроен прямоугольник $P_m HEP_r$, равный прямоугольнику $P_r EFP_c$, который, как мы только что установили, представляет потери общества от поиска ренты монополистом. Таким образом, эти суммарные потери представлены фигурой $P_m HEC P_c$, площадь которой превышает «прямоугольник Таллока» ($P_m ABP_c$) на площадь, равную $АНЕСВ$.

Вместе с тем потери от защиты ренты в такой модели могут быть завышены в силу того, что лоббирование со стороны потребителей подвержено серьезному воздействию эффекта «зайцев». В реальности желание потребителей вносить вклад в лоббирование по причине наличия этого эффекта может быть весьма низким. Не спасает положение и случай, когда потребители представлены на слушаниях политическим посредником. Ресурсы, затрачиваемые последним, совсем не обязательно совпадают с ожидаемыми потерями излишка потребителей. Ведь рента, присваиваемая политическим посредником, определяется не только условиями спроса на его услуги со стороны потребителей (площадью $P_r EFP_c$), но и условиями предложения на рынке услуг политических агентов.

Политики нередко выступают не просто как пассивные реципиенты затрат фирм и потребителей, обусловленных поиском и защитой ренты, но и как вымогатели ренты. Согласно концепции «извлечения ренты» (rent extraction), они активно создают ренты для самих себя через угрозы ввести законодательные акты,

которые повредили бы частным агентам. Это явление также можно проиллюстрировать с помощью рис. 3. Представим, что некая фирма продавала на рынке свою продукцию по цене P_r и получала ренту, равную $P_r EFP_c$ (т. е. обладала ограниченной монопольной властью). Затем политик стал угрожать ей введением такого законодательного акта, который понизил бы цену до P_c . В этом случае он вынудил бы фирму тратить ресурсы на лоббирование против принятия этого акта вплоть до $P_r EFP_c$, из которых ему досталась бы какая-то часть. Однако в случае «извлечения ренты» политиком при наличии многих фирм здесь также весьма вероятно появление эффекта «зайцев». Если же политики создают угрозы потребителям, то этот эффект в контрлоббировании будет выражен в значительно большей степени.

Концепция «извлечения ренты» подчеркивает тот факт, что антимонопольное регулирование имеет свои издержки в виде чистых потерь общества. Более того, в ряде случаев издержки вмешательства могут быть значительно выше издержек невмешательства, поскольку в первом случае «провоцируются» затраты на защиту ренты.

В настоящее время в экономической литературе представлены различные концепции общественных потерь от поиска ренты и различные подходы к их количественной оценке. Углубление в эту проблему будет представлено в Математическом приложении «Модели конкурентного и неконкурентного поиска ренты».

РАЗДЕЛ 2

Естественная монополия

Определение естественной монополии : субаддитивность затрат

Фирма, средние затраты длительного периода которой снижаются на всем диапазоне спроса вследствие возрастающей отдачи от масштаба, является естественной монополией. Таким образом, одна фирма может удовлетворить весь рыночный спрос на товар с меньши-

О связи кривой затрат со структурой рынка см. лекцию 23, раздел 3